

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С. Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе: Воскресныя бесѣды. Бесѣда пятнадцатая. Изреченіе Іисуса Христа о Себѣ, какъ о хлѣбѣ жизни. Внутренній отдѣлъ. Телеграммы и извѣстія „Правительственнаго Вѣстника“. Дѣйствія правительства. Прелиминарный мирный договоръ. Именной списокъ убитыхъ на войнѣ уроженцевъ Московской губерніи. Епархіальная хроника. И. В. Чельцовъ. Некрологъ. Корреспонденція изъ Петербурга. Извѣстія и замѣтки. Съ больной головой на здоровую. По поводу статьи, напечатанной въ газетѣ Русскій міръ: ищущіе свѣта въ темницѣ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Изреченіе І. Христа о Себѣ, какъ о хлѣбѣ жизни (Іоан. 6, 32—35, 47—58).

У современныхъ І. Христу іудеевъ было вѣрованіе, что Мессія—Христосъ совершитъ такія же знаменія и чудеса, какія совершены Богомъ въ древности чрезъ Моисея. Однажды І. Христосъ совершилъ великое чудо—пятью хлѣбами и двумя рыбами насытилъ 5,000 мужей, кромѣ женъ и дѣтей. Это событіе напомнило іудеямъ, свидѣтелямъ чуда, времена Моисея, когда, во время странствованій евреевъ по пустынѣ Аравійской, Богъ посылалъ имъ съ неба манну. Но какъ ни величественно было чудо насыщенія болѣе 5,000 человекъ пятью хлѣбами и двумя рыбами и какъ ни сильно подѣйствовало оно на большую часть его свидѣтелей,—нѣкоторые изъ нихъ однако находили, что чудо нисхожденія съ неба манны при Моисеѣ есть чудо большее насыщенія Христомъ многотысячнаго народа не многими земными хлѣбами и рыбами. Поэтому, когда І. Христосъ, на другой день послѣ этого чуда, призывалъ іудеевъ къ вѣрѣ въ Себя, какъ Мессію, нѣкоторые изъ нихъ потребовали отъ Него—въ доказательство того, что Онъ Мессія—такого великаго чуда, которое по меньшей мѣрѣ равнялось бы дарованію пищи съ неба (6, 1—31). Въ отвѣтъ на это І. Христосъ сказалъ требовавшимъ отъ Него знаменія съ неба, что манна Моисеева не есть на самомъ дѣлѣ небесный хлѣбъ: истинно небесный Божій хлѣбъ есть не тотъ, который сходить съ вещественнаго неба, а тотъ, который сходить съ духовнаго неба, гдѣ Богъ вѣчный; онъ имѣетъ небесную божественную природу и обладаетъ свойствомъ, принадлежащимъ только небу и Божеству,—давать жизнь міру, вѣчную жизнь принимающимъ его. И такой-то истинно небесный хлѣбъ

Отецъ Мой, говоритъ Господь Своимъ слушателямъ, въ настоящее время уже даетъ вамъ. „Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда“ (32—35). А когда іудеи соблазнились этими словами Господа (36—46), то Онъ еще съ болѣею рѣшительностью утвердилъ ту же истину: и еще болѣе ясно раскрылъ ее: „истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную, потому что Я есмь хлѣбъ жизни. Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли. Хлѣбъ же, сходящій дѣйствительно съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ. Я же есмь хлѣбъ живой, обладающій вѣчною жизнью, и дѣйствительно спешій съ небесъ, а потому и ядущій хлѣбъ сей будетъ жить въ вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за животъ міра“. Такимъ образомъ, раскрывая ученіе о Себѣ, какъ о хлѣбѣ жизни, то есть, какъ о Томъ, который и Самъ въ Себѣ есть вѣчно живущій, а потому и приходящимъ въ общеніе съ Нимъ даруетъ вѣчную жизнь,—І. Христосъ въ заключеніе высказалъ и то, какимъ именно образомъ люди входятъ въ общеніе съ Нимъ, приобщаются Ему: чрезъ принятіе въ себя Его плоти, которую Онъ предастъ на смерть, чтобы чрезъ то дать жизнь міру. Это еще болѣе соблазнило іудеевъ: „какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою?“ говорили они. Но Господь еще болѣе твердо и рѣшительно засвидѣтельствовалъ о необходимости для людей вкушать плоть Его и пить кровь Его. „Истинно, истинно говорю вамъ“, отвѣчалъ Онъ на соблазнъ іудеевъ Его словами: „если не будете ѣсть плоти Сына человеческого, и пить кровь Его; то не будете имѣть въ себѣ жизни,—не жизни только вѣчной, не вѣчнаго только блаженства, но и вообще угодной Богу и достойной человека жизни: безъ приобщенія Христу нѣтъ у человека потребныхъ силъ для такой жизни, на вслѣдствіе этого нѣтъ и основанія для жизни вѣчной. Напротивъ,

ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь, говоритъ Господь, имѣть жизнь вѣчную, — получаетъ въ себя силы жить богоугодно здѣсь на землѣ и за это удостоивается жизни вѣчной: „и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя истинно, дѣйствительно, есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе“, а не въ томъ смыслѣ такъ называются, въ какомъ наименованіи эти употребляются въ отношеніи къ земнымъ, вещественнымъ предметамъ питанія, которыя, не исключая и маннъ Моисеевой, не избавляли и не избавляютъ людей отъ смерти. Въ заключеніе Своей рѣчи Господь разъясняетъ, почему вкушеніе Его плоти и питіе Его крови сообщаетъ людямъ вѣчную жизнь. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь, говоритъ Онъ, входитъ въ такое близкое общеніе, такъ тѣсно соединяется со Мною, что онъ во Мнѣ пребываетъ, и Я въ немъ. А поелику Я, какъ и Отецъ Мой, пославшій Меня, вѣчно живу, то и ядущій Меня жить будетъ Мною“ (47—58).

„Братіе-христіане! Съ тѣхъ поръ какъ воплотившійся и вочеловѣчившійся Сынъ Божій, Господь нашъ І. Христосъ Своими страданіями и смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо, и низпосланіемъ Духа Святаго на вѣрующихъ окончательно совершилъ дѣло искушенія людей, — св. церковь непрестанно творитъ вечерю Господню по заповѣди Его (Лк. 22, 19), и всегда съ полною готовностію предлагаетъ на ней чадамъ своимъ пречистое тѣло Его и пречестную кровь Его. Въ настоящее же время приготовленія къ достойной встрѣчѣ великаго праздника воскресенія Христова, она усиленно призываетъ всѣхъ насъ приобщаться святымъ Господнимъ. Но съ какимъ благоговѣйнымъ страхомъ и трепетомъ мы должны приступать къ этому величайшему и святѣйшему таинству! Мы, грѣшныя и слабыя, неспособныя и помышлять что-либо доброе сами отъ себя, недостойныя и зрѣть на небо! Мы неспособны и минуту всецѣло прободрствовать надъ собою, а между тѣмъ Самъ всесвятѣйшій Богъ призываетъ насъ соединиться съ Нимъ, приобщиться Ему!

Но чувство своей грѣховности и недостойности предъ Богомъ не должно смущать насъ, и мы не должны подъ его вліяніемъ уклоняться отъ приобщенія жизни вѣчной, даруемой намъ тѣломъ и кровію Христовою. Не безконечно ли милосердіе Божіе? Не очищаетъ ли насъ кровь І. Христа отъ всякаго грѣха (1 Іоан. 1, 7)? Это чувство грѣховности, эта печаль по Богѣ должны только производить въ насъ непрестанное и неизмѣнное покаяніе ко спасенію (2 Кор. 7, 10). И если мы исповѣдуемъ грѣхи наши, то милосердый Богъ очиститъ насъ отъ всякой неправды (1 Іоан. 1, 9).

Въ то же время это сознаніе съ одной стороны величія божественнаго дара, предлагаемаго намъ въ таинствѣ евхаристіи, съ другой—своего недостойства должно возбуждать и питать въ насъ право безпредѣльной любви и благодарности ко всещедрому Богу, Который, чрезъ приобщеніе тѣла и крови Христовой, содѣлываетъ насъ, недостойныхъ, причастниками Божескаго естества (2 Петр. 1, 4) и чрезъ то полагаетъ основаніе надеждѣ нашей, что мы совоскреснемъ Христу

для жизни вѣчной, — если только будемъ достойно приобщаться Ему.

И такъ, братіе, „вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчнаго будемъ“. Но да не сходитъ съ устъ каждаго изъ насъ молитва: „да не въ судъ или въ осужденіе будетъ мнѣ причащеніе святыхъ Твоихъ таинъ, Господи, но во исцѣленіе души и тѣла“. Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Божіею спосѣшествующею милостию, Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Польскій, царь Сибирскій, царь Херсониса Таврическаго, царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и Его Величествомъ Императоромъ Оттоманскимъ обоюдныя Полномочныя Наши заключили и подписали въ Санъ-Стефано, 19-го февраля (3-го марта) сего 1878 года, предварительныя условія мира между обѣими имперіями, которыя отъ слова до слова гласятъ такъ:

Прелиминарный мирный договоръ. Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Оттомановъ, движимые желаніемъ возвратитъ и обезпечить Своимъ государствамъ и Своимъ народамъ благодѣянія мира, а также предупредить всякое новое усложненіе, которое могло бы угрожать этому миру, назначили въ качествѣ Своихъ Полномочныхъ для установленія, заключенія и подписанія прелиминарнаго мирнаго договора:

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны—графа Николая Игнатъева, генераль-адъютанта Его Императорскаго Величества, генераль-лейтенанта, члена Государственнаго Совѣта, кавалера ордена св. Александра Невскаго съ брилліантами и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ, и г-на Александра Нелидова, камергера Императорскаго Двора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, кавалера ордена св. Анны 1-й степени съ мечами и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ, и Его Величество Императоръ Оттомановъ, съ другой—Савфета-пашу, министра иностранныхъ дѣлъ, кавалера орденовъ Османіе съ брилліантами, Меджидіе 1-й степени и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ, и Садуллахъ-бея, посла Его Величества при германскомъ императорскомъ дворѣ, кавалера орденовъ Меджидіе 1-й степени, Османіе 2-й степени и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ,

которые по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и установленной формѣ, согласились на нижеслѣдующія статьи:

Статья I. Дабы положить конецъ непрестаннымъ столкновеніямъ между Турціею и Черногоріею, граница раздѣляющая оба государства будетъ исправлена согласно съ прилагаемою при семъ картою и сообразно съ оговоркою, ниже помѣщаемою, слѣдующимъ образомъ:

Отъ горы Доброщицы граница прослѣдуетъ, по указанной константинопольскою конференціею чертѣ, чрезъ Билекъ до Корята. Отсюда новая граница пройдетъ къ Гацко (Метохія-Гацко будетъ принадлежать Черногоріи) и къ слиянію рѣкъ Пивы и Тары, поднимаясь къ сѣверу по теченію Дрины до ея слиянія съ Лимомъ. Восточная граница княжества пойдетъ вдоль этой послѣдней рѣки до Приполя и направится черезъ Рошай къ Сухой-Планинѣ (оставляя Бихоръ и Рошай Черногоріи). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будетъ слѣдовать по горной цѣпи чрезъ Шлебъ, Пакленъ и вдоль сѣверной границы Албаніи по хребту горъ Копривника, Баба-врха и Боръ-врха до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится черезъ высоту Бискащика и по прямому направленію подойдетъ къ озеру Ижичени-Хоти; прорѣзавъ Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересѣчетъ Скутарское озеро и упрется въ Бояну, по руслу которой достигнетъ моря. — Никшичь, Гацко, Спужъ, Подгорица, Жаблякъ и Антивари останутся за Черногоріею.

Установленіе окончательныхъ границъ Княжества будетъ возложено на европейскую комиссію, въ составъ которой войдутъ представители отъ Блистательной Порты и Черногорскаго правительства. Комиссія эта подвергнетъ на мѣстѣ общее очертаніе границъ измѣненіямъ, какія сочтетъ необходимыми и справедливыми съ точки зрѣнія взаимныхъ выгодъ и спокойствія обоихъ государствъ, при чемъ каждому изъ нихъ дано будетъ соответственное возмѣщеніе, признаваемое необходимымъ.

Для судоходства по Боянѣ, дававшего постоянно поводъ къ пререканіямъ между Блистательною Портою и Черногоріею, будутъ опредѣлены особые правила, имѣющія быть выработанными тою же европейскою комиссіею.

Статья II. Блистательная Porta признаетъ окончательно независимость Княжества Черногоріи.

По соглашенію между Россійско-Императорскимъ Правительствомъ, Правительствомъ Оттоманскимъ и Княжествомъ Черногоріи будутъ опредѣлены въ послѣдствіи характеръ и форма взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, а именно: касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Оттоманской имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ, — выдачи преступниковъ, бѣжавшихъ на ту или другую территорию, — и подчиненія путешествующихъ по Оттоманской имперіи или проживающихъ въ ней черногорцевъ оттоманскимъ законамъ и властямъ сообразно основаніямъ международнаго права и обычаямъ установленнымъ относительно черногорцевъ.

Особое условіе будетъ заключено между Блистательною Портою и Черногоріею для разрѣшенія вопросовъ, касающихся взаимныхъ отношеній жителей пограничныхъ мѣстностей обоихъ государствъ, а также военныхъ сооруженій на тѣхъ мѣстностяхъ.

Вопросы, по которымъ не послѣдовало бы соглашенія, должны быть покончены третейскимъ рѣшеніемъ Россіи и Австро-

Венгріи. Впредь же, если произойдутъ споръ или столкновеніе, за исключеніемъ случаевъ, возникающихъ изъ-за территориальныхъ требованій, Турція и Черногорія предоставятъ разрѣшеніе своихъ несогласій Россіи и Австро-Венгріи, которая совмѣстно будутъ постановлять третейское рѣшеніе.

Черногорскія войска должны будутъ очистить территорию, не вошедшую въ обозначенныя выше границы, въ десятидневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья III. Сербія признана независимою.

Граница ея, обозначенная на прилагаемой при семъ картѣ, пойдетъ по руслу Дрины, оставляя Княжеству Малый-Зворникъ и Закаръ, и направляясь далѣе по прежней границѣ, до истоковъ ручья Дезево близъ Стойлака. — Отсюда новая пограничная черта направится по теченію этого ручья до рѣки Рашка и затѣмъ по теченію сей послѣдней до Новаго Базара. — Отъ Новаго-Базара, поднявшись вверхъ по ручью, который протекаетъ близъ деревень Мекинье и Трговище, до его истока, граница направится чрезъ Босуръ-Планину въ долину Ибара и спустится по теченію ручья, впадающаго въ эту рѣку близъ селенія Рыбанича. — Далѣе граница пойдетъ по теченію Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашницѣ-Планинѣ). Отсюда пограничная черта прослѣдуетъ по водораздѣлу Кривы и Ветерницы, достигнетъ по кратчайшей линіи этой послѣдней рѣки при устьѣ ручья Міовацка, подыметя вверхъ по его теченію, пересѣчетъ Міовацку-Планину и спустится къ Моравѣ близъ деревни Калиманчи. Отъ сего мѣста граница спустится по Моравѣ до рѣки Влощины у селенія Стайковцы, затѣмъ поднявшись вверхъ по теченію этой послѣдней, по Люберадѣ и по ручью Кукавице, пройдетъ чрезъ Суху-Планину по ручью Врыло до Нишавы и спустится по означенной рѣкѣ до деревни Крупаць, отсюда кратчайшею линіею соединится къ югу-востоку отъ Карауль-Баре съ прежней сербской границей, по которой будетъ слѣдовать до Дуная.

Ада Кале будетъ очищена и срыта.

Турецко-сербская комиссія, при содѣйствіи русскаго комиссара, установитъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ окончательное очертаніе границъ и окончательно разрѣшитъ вопросы, касающіеся острововъ Дрины. Болгарскій делегатъ будетъ допущенъ къ участию въ трудахъ комиссіи, когда она будетъ проводить границу между Сербіею и Болгаріею.

Статья IV. Мусульмане, владѣющіе поземельною собственностию на присоединенной къ Сербіи территоріи и желающіе выселиться изъ Княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимыя имущества, сдать оныя въ аренду или поручивъ управленіе имѣніями другимъ лицамъ. На турецко-сербскую комиссію, съ участіемъ въ ней русскаго комиссара, будетъ возложено постановить въ теченіи двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся признанія правъ на такія недвижимыя имущества, въ коихъ замѣшанъ интересъ мусульманъ. На ту же комиссію будетъ возложено установленіе въ трехлѣтній срокъ способа отчужденія имущества, принадлежащихъ правительству или духовнымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, которые касаются частныхъ интересовъ, могущихъ быть при этомъ затронутыми. До заключенія между Турціею и Сербіею непосредственнаго договора, устанавлиющаго характеръ и форму взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, сербскіе подданные, путешествующіе по Оттоманской имперіи или проживающіе въ

ней, будутъ пользоваться положеніемъ, сообразнымъ съ общими началами международнаго права.

Сербскія войска должны будутъ очистить мѣстности, не включенныя въ обозначенныя выше границы, въ пятнадцатидневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья V. Блистательная Порта признаетъ независимость Румыніи, которая предъявить свои права на вознагражденіе, имѣющее быть опредѣленнымъ обѣими сторонами.

До заключенія непосредственнаго договора между Турціею и Румыніею, румынскіе подданные будутъ пользоваться въ Турціи всѣми правами, которые обезпечены за подданными другихъ европейскихъ державъ.

Статья VI. Болгарія образуетъ самоуправляющееся платящее дань Княжество съ христіанскимъ правительствомъ и и земскимъ войскомъ.

Окончательныя границы Болгаріи будутъ установлены особою русско-турецкою комиссіею до очищенія Румелии Россійско-Императорскою арміею.—При измѣненіяхъ на мѣстѣ общаго очертанія границъ комиссія, согласно основаніямъ мира, приметъ во вниманіе начала народности большинства пограничныхъ жителей, а также топографическія условія и практическія нужды мѣстнаго населенія, касающіяся удобства сообщеній.

Размѣры Княжества Болгаріи опредѣлены въ общихъ чертахъ на прилагаемой при семъ картѣ долженствующей служить основаніемъ для окончательнаго разграниченія. Отъ новой границы Сербскаго Княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цѣпи Карадага. Повернувъ на западъ, граница пройдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Куманово, Кочани, Калканделенъ до горы Корабъ и отсюда по рѣкѣ Велещицѣ до слиянія ея съ Чернымъ-Дриномъ. Направляясь на югъ по Дрину и затѣмъ по западной границѣ казы Охриды къ горѣ Линасъ, пограничная черта пойдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Горчи и Старово до горы Граммось. Далѣе пограничная черта чрезъ озеро Касторію дойдетъ до рѣки Могленицы, и спустившись по ея теченію, пройдетъ южнѣе Яницы (Вардаръ-Енидже) и направится чрезъ устье Вардара и по Галлико къ селеніямъ Парга и Сарайкей; отсюда — чрезъ середину озера Вешикъ-Гѣля къ устьямъ рѣкъ Струма и Карасу и по морскому берегу до Буругѣля; затѣмъ, повернувъ къ сѣверо-востоку — къ горѣ Чалтепе, по цѣпи Родопа до горы Крушово, по Чернымъ-Балканамъ (Кара-Балканъ), по горамъ Ешекъ-Кулачи, Чепеліу, Караколасъ и Ишикларъ до рѣки Арды. Отсюда пограничная черта будетъ проведена по направленію города Чирмена; оставляя городъ Адрианополь на югѣ, она пройдетъ чрезъ села: Сугутліу, Кара-Хамза, Арнаутъ-Кей, Акарджи и Ениджи, до рѣки Текедересси. Слѣдуя по теченію Теке-дересси и Чорлу-дересси до Лудебургаса и далѣе по рѣкѣ Суджавъ-дере до селенія Сергена, пограничная черта пойдетъ по возвышенностямъ прямо къ Хакимъ-Табіаси, гдѣ она примкнетъ къ Черному морю. Граница покинетъ морской берегъ близъ Мангаліи, направится по южнымъ предѣламъ Тульчинскаго санджака и примкнетъ къ Дунаю выше Рассова.

Статья VII. Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ. Ни одинъ изъ членовъ царствующихъ династій

великихъ европейскихъ державъ не можетъ быть избранъ Княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе Князя Болгарскаго останется не замѣненнымъ, избраніе новаго Князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Филиппополѣ (Пловдивѣ) или въ Тырновѣ, выработаетъ до избранія Князя, подъ наблюденіемъ русскаго Императорскаго комиссара и въ присутствіи комиссара оттоманскаго, уставъ будущаго управленія по примѣру того, какъ было сдѣлано въ 1830 году, послѣ адрианопольскаго мира, въ придунайскихъ княжествахъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгарское населеніе перемѣшано съ турецкимъ, греческимъ, валашскимъ (куцо-влахи) или другими, при выборахъ или выработкѣ органическаго устава будетъ обращено должное вниманіе на права и потребности этихъ народностей.

Введеніе новаго образа правленія въ Болгаріи и наблюденіе за его примѣненіемъ будутъ поручены въ теченіи двухъ лѣтъ русскаго Императорскому комиссару. По прошествіи перваго года со времени введенія новаго порядка, европейскіе кабинеты — въ случаѣ, если это будетъ признано нужнымъ и если по сему предмету послѣдуетъ соглашеніе между ними, Россіею и Блистательною Портою — могутъ присоединить особыхъ уполномоченныхъ къ русскаго Императорскому комиссару.

Статья VIII. Оттоманскія войска не будутъ болѣе находиться въ Болгаріи и всѣ прежнія крѣпости будутъ срыты на счетъ мѣстнаго правительства. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать, по своему усмотрѣнію, военными припасами и другими принадлежащими ей предметами, оставленными въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ въ силу перемирія 19-го (31-го) января, а равно и тѣми военными припасами и предметами, которые оказались бы въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

До полного образованія земскаго войска, достаточнаго для охраны порядка, безопасности и спокойствія, — и численность коего будетъ въ послѣдствіи опредѣлена соглашеніемъ между оттоманскимъ правительствомъ и Россійскимъ Императорскимъ Кабинетомъ, — русскія войска будутъ занимать страну и, въ случаѣ надобности, оказывать содѣйствіе комиссару. Военное занятіе Болгаріи будетъ однако ограничено приблизительно срокомъ въ два года.

Численность оккупационнаго русскаго корпуса, составленнаго изъ шести дивизій пѣхоты и двухъ кавалерій, который останется въ Болгаріи по очищеніи Турціи Императорскою арміею, не будетъ превосходить пятидесяти тысячъ человекъ. Этотъ корпусъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Русскія войска, которыя будутъ занимать Болгарію, сохранять сообщенія съ Россіею не только чрезъ Румынію, но и чрезъ черногорскіе порты — Варну и Бургасъ, гдѣ они могутъ учредить на время занятія необходимые склады.

Статья IX. Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарія будетъ платить сюзеренному двору, внося ее въ банкъ, имѣющей быть указаннымъ въ послѣдствіи Блистательною Портою, опредѣлится соглашеніемъ между Россіею, оттоманскимъ правительствомъ и прочими кабинетами по истеченіи перваго года дѣйствія новыхъ учрежденій. Дань эта будетъ установлена сообразно средней доходности всей территоріи, которая войдетъ въ составъ Княжества.

Болгарія заступить Императорское оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обстоятельствахъ по отношенію къ рушучо-вариской желѣзной дорогѣ, на основаніи особаго соглашения между Блистательною Портою, правительствомъ Княжества и управленіемъ означенной дороги. Рѣшеніе вопросовъ касательно другихъ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ по Княжеству, предоставляется также соглашенію между Блистательною Портою, учрежденнымъ правительствомъ Болгаріи и правленіями заинтересованныхъ компаній.

Статья X. Блистательная Порта будетъ имѣть право пользоваться проходомъ черезъ Болгарію для перевоза по определеннымъ путямъ войскъ, военныхъ припасовъ и провіанта въ области, находящіяся за предѣлами Княжества, и обратно. Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со времени ратификаціи настоящаго акта, въ избѣжаніе затрудненій и недоразумѣній въ примѣненіи сказаннаго права, условія пользованія имъ будутъ определены по соглашенію Блистательной Порты съ управленіемъ въ Болгаріи особымъ уставомъ, обеспечивающимъ, между прочимъ, военныя нужды Блистательной Порты.

Само собою разумѣется, что вышеозначенное право распространяется исключительно на оттоманскія регулярныя войска, иррегулярныя же — баши-бузуки и черкесы — безусловно будутъ исключены изъ него.

Блистательная Порта предоставляетъ себѣ также право провозить черезъ Княжество свою почту и содержать въ немъ телеграфную линію, относительно чего будетъ сдѣлано соглашеніе вышеупомянутымъ способомъ и въ одинаковый срокъ.

Статья XI. Землевладѣльцы вѣроисповѣданія мусульманскаго и другихъ, которые пожелали бы избрать мѣсто жительства внѣ Княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимую собственность, отдавъ оную въ аренду или поручивъ управленіе ею другимъ лицамъ. Турецко-болгарскія комиссіи, подъ наблюденіемъ русскихъ комиссаровъ, будутъ засѣдать въ главныхъ центрахъ населенія и постановлять въ теченіи двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всемъ вопросамъ о признаніи правъ собственности на недвижимыя имущества, въ которыхъ замѣшаны интересы мусульманъ и лицъ другихъ исповѣданій. На подобныя же комиссіи будетъ возложено окончательное устройство въ теченіи двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способовъ отчужденія, эксплуатаціи и употребленія въ пользу Блистательной Порты имущества, принадлежащихъ правительству и духовнымъ учрежденіямъ (вакуфъ).

По истеченіи вышесказаннаго двухлѣтняго срока всѣ имущества, на которыя не будетъ предъявлено требованій, будутъ проданы съ публичнаго торга и вырученная отъ сего сумма обращена на содержаніе вдовъ и сиротъ — какъ мусульманъ, такъ и христіанъ — жертвъ послѣднихъ событій.

Статья XII. Всѣ крѣпости на Дунаѣ будутъ срыты. Впредь на берегахъ этой рѣки не будетъ болѣе укрѣпленій; не будутъ также въ водахъ, Румынскаго Сербскаго и Болгарскаго Княжествъ военныхъ судовъ, кромѣ обычныхъ станціонеровъ и мелкихъ судовъ, предназначаемыхъ для надобностей рѣчной полиціи и таможеннаго управленія.

Права, обязательства и льготы международной ниже-дунайской комиссіи остаются неприкосновенными.

Статья XIII. Блистательная Порта принимаетъ на себя возстановленіе судоходства Сулинскаго рукава и вознагражденіе частныхъ лицъ, коихъ имущества пострадали отъ войны и вслѣдствіе прекращенія плаванія по Дунаю, назначая на

этотъ двойной расходъ пятьсотъ тысячъ франковъ изъ суммъ, которыя дунайская комиссія должна оттоманскому правительству.

Статья XIV. Въ Босніи и Герцеговинѣ будутъ немедленно введены сообщенныя оттоманскимъ уполномоченнымъ въ первомъ засѣданіи константинопольской конференціи, предложенія европейскихъ державъ, съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ установлены по взаимному соглашенію между Блистательною Портою, русскимъ и австро-венгерскимъ правительствами. Недоимки не будутъ взыскиваемы и текущіе доходы этихъ провинцій до перваго марта тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года будутъ исключительно обращаемы на вознагражденіе семействъ бѣглецовъ и жителей, пострадавшихъ отъ послѣднихъ событій, безъ различія ихъ народности и вѣроисповѣданія, а равно и на мѣстныя нужды страны. Сумма, которая по истеченіи сказаннаго срока должна будетъ ежегодно причитываться центральному правительству, имѣетъ быть определена соглашеніемъ между Турціею, Россіею и Австро-Венгріею.

Статья XV. Блистательная Порта обязуется ввести на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 года, сообразуясь съ желаніями, уже выраженными мѣстнымъ населеніемъ.

Подобный же уставъ, примѣненный къ мѣстнымъ потребностямъ, будетъ также введенъ въ Эпирѣ и Фессалии и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не предусмотрено настоящимъ актомъ.

Разработка подробностей новаго устава будетъ поручена въ каждой области особымъ комиссіямъ, въ коихъ туземное населеніе получить широкое участіе. Результаты этихъ трудовъ будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты, которая, прежде чѣмъ примѣнять ихъ, посоветуется съ Россійскимъ Императорскимъ Правительствомъ.

Статья XVI. Въ виду того, что очищеніе русскими войсками занимаемыхъ ими въ Арменіи мѣстностей, которыя должны быть возвращены Турціи, могло бы подать тамъ поводъ къ столкновеніямъ и усложненіямъ, могущимъ вредно отразиться на добрыхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ, — Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами, и оградить безопасность послѣднихъ отъ курдовъ и черкесовъ.

Статья XVII. Полная и безусловная амнистія даруется Блистательною Портою всемъ оттоманскимъ подданнымъ, замѣшаннымъ въ послѣднихъ событіяхъ, и всѣ лица, вслѣдствіе сего подвергнутыя заключенію или отправленныя въ ссылку, будутъ немедленно освобождены.

Статья XVIII. Блистательная Порта обратитъ особенное вниманіе на мнѣніе, выраженное комиссарами посредствующихъ державъ по вопросу о правѣ владѣнія городомъ Котуромъ, и обязуется привести въ исполненіе работы по окончательному проведенію турецко-персидской границы.

Статья XIX. Вознагражденіе за войну, а равно убытки, причиненные Россіи, которые Его Величество Императоръ Всероссийскій требуетъ и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключаются въ:

- a) девяти стахъ милліонахъ рублей военныхъ издержекъ (содержаніе арміи, возмѣщеніе припасовъ, военные заказы);
- b) четырехстахъ милліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ южному побережью государства, отпусканной торговлѣ, промышленности и желѣзнымъ дорогамъ.

с) ста милліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ Кавказу вторженіемъ,

d) десяти милліонахъ рублей проторей и убытковъ русскимъ подданнымъ и учрежденіямъ въ Турціи.

Итого тысяча-четыре-ста-десять милліоновъ рублей.

Принимая во вниманіе финансовыя затрудненія Турціи и сообразуясь съ желаніемъ Его Величества Султана, Императоръ Всероссийскій соглашается замѣнить уплату большей части исчисленныхъ въ предъидущемъ параграфѣ суммъ слѣдующими территориальными уступками:

a) Тульчинскій санджакъ, то-есть уѣзды (казы): Билин, Сулины, Махмудіе, Исакия, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидіе, а равно острова Дельты и Змѣиный островъ. Не желая присоединять себѣ означенной территоріи и острововъ Дельты, Россія предоставляет себѣ промѣнять ихъ на отчужденную отъ нея трактатомъ 1856 года часть Бессарабіи, граничащую съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Старо-Стамбула. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловель имѣетъ быть рѣшенъ русско-румынскою коммисіею въ годовой срокъ со времени ратификаціи мирнаго трактата.

b) Ардаганъ, Карсъ, Батумъ, Баязидъ, и территорія до Саганлуга. Въ общихъ чертахъ граница отъ берега Чернаго моря направится по хребту горъ, служащихъ водораздѣломъ притоковъ рѣкъ Хопы и Чароха, и по горной цѣпи къ югу отъ города Артвина до рѣки Чароха, близъ селеній Алата и Бешагета; затѣмъ граница направится по вершинамъ горъ Дервеникъ-Геки, Хорчезора и Беджигинъ-дага, по хребту, раздѣляющему притоки рѣкъ Тортумъ-чая и Чароха и по высотамъ близъ Яйлы-Вихина до селенія Вихинъ-Килисса на рѣкѣ Тортумъ-чай. Отсюда пограничная черта направится по цѣпи Сиври-дага до перевала того же имени, проходя на югъ отъ селенія Нориманъ; далѣе граница повернетъ къ юго-востоку, послѣдуетъ къ Зивину, откуда—пройдя на западъ отъ дороги изъ Зивина въ селенія Ардостъ и Хорассанъ, направится на югъ къ Саганлугской цѣпи, до селенія Гиличманъ, затѣмъ по хребту Шаріанъ-дага достигнетъ, въ десяти верстахъ къ югу отъ Хамура, Мурадчайскаго ущелія; потомъ граница пройдетъ вдоль по хребту Аладага, по вершинамъ Хори и Тандурека, и пройдя на югъ отъ Баязидской долины, примкнетъ къ прежней турецко-персидской границѣ къ югу отъ Казли-Геля.

Окончательныя границы присоединенной къ Россіи территоріи, обозначенныя на прилагаемой при семъ картѣ, будутъ установлены коммисіею изъ русскихъ и оттоманскихъ делегатовъ. Коммисія эта приметъ во вниманіе при своихъ работахъ, какъ топографію мѣстности, такъ и необходимыя условія для хорошей администраціи и для обезпеченія спокойствія страны.

с) Территоріи, означенныя въ параграфахъ a и b, уступаются Россіи взаимно суммы тысячи ста милліоновъ рублей. Что касается остальной части вознагражденія, за исключеніемъ десяти милліоновъ рублей, слѣдующихъ русскимъ учрежденіямъ и подданнымъ въ Турціи, то есть трехсотъ милліоновъ рублей, то способъ ихъ уплаты и предназначаемыя къ тому обезпеченія будутъ опредѣлены послѣдующимъ соглашеніемъ между Россійскимъ Императорскимъ правительствомъ и правительствомъ Его Величества Султана.

d) Десять милліоновъ рублей, выговоренныхъ въ видѣ вознагражденія подданнымъ и учрежденіямъ русскимъ въ Турціи, имѣютъ быть уплачиваемы по мѣрѣ того, какъ требованія заинтересованныхъ лицъ и учрежденій будутъ разсмотрѣны

Россійскимъ посольствомъ въ Константинополь и переданы Блистательной Портѣ.

Статья XX. Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры къ полюбовному окончанію нерѣшенныхъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ тяжбныхъ дѣлъ русско-подданныхъ, къ вознагражденію тяжущихся, если есть на то достаточный поводъ, и къ безотлагательному приведенію въ исполненіе произнесенныхъ судебныхъ рѣшеній.

Статья XXI. Жители уступленныхъ Россіи мѣстностей, желающіе поселиться внѣ ихъ предѣловъ, могутъ удалиться, продавъ свои недвижимыя имущества, на что означеннымъ лицамъ даруется трехлѣтній срокъ со дня ратификаціи настоящаго акта. По прошествіи сказаннаго срока жители, не покинувшіе страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, останутся въ русскомъ подданствѣ.

Недвижимыя имущества, принадлежащія правительству или духовнымъ учрежденіямъ, находящимся внѣ предѣловъ поименованныхъ выше мѣстностей, имѣютъ быть проданными въ тотъ же трехлѣтній срокъ по способу, который будетъ установленъ особою русско-турецкою коммисіею. Этой же коммисіи будетъ поручено опредѣлить способъ вывоза оттоманскимъ правительствомъ военныхъ и боевыхъ припасовъ, провіанта и другихъ предметовъ, принадлежащихъ правительству и которые оказались бы въ укрѣпленіяхъ, городахъ и мѣстностяхъ, уступленныхъ Россіи и не занятыхъ въ настоящее время русскими войсками.

Статья XXII. Русскія духовныя лица, паломники и иноки, путешествующіе или пребывающіе въ Европейской и Азіатской Турціи, будутъ пользоваться тѣми же правами, преимуществами и льготами, какъ иностранныя духовныя лица другихъ народностей. За Императорскимъ посольствомъ и за русскими консульствами въ Турціи признается право официальной защиты какъ вышеозначенныхъ лицъ, такъ и ихъ имуществъ, а равно духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ учрежденій въ святыхъ мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Аеонскіе монахи русскаго происхожденія сохраняютъ свои имущества и прежнія льготы, и будутъ продолжать пользоваться въ трехъ монастыряхъ, имъ принадлежащихъ, и въ зависящихъ отъ нихъ учрежденіяхъ тѣми же правами и преимуществами, которыя обезпечены за другими духовными учрежденіями и монастырями Аеонской горы.

Статья XXIII. Всѣ договоры, конвенціи, обязательства, прежде сего заключенныя между обѣими Высокими договаривающимися сторонами касательно торговли, подсудности и положенія русско-подданныхъ въ Турціи, и утратившіе значеніе вслѣдствіе войны, снова вступятъ въ силу, за исключеніемъ условій, измѣненныхъ настоящимъ актомъ. Оба правительства будутъ снова взаимно поставлены касательно всѣхъ своихъ обязательствъ и сношеній торговыхъ и другихъ въ то же положеніе, въ которомъ они находились до объявленія войны.

Статья XXIV. Босфоръ и Дарданеллы будутъ открыты, какъ во время войны, такъ и во время мира, для торговыхъ судовъ нейтральныхъ державъ, приходящихъ изъ русскихъ портовъ или отправляющихся въ оныя. Вслѣдствіе сего Блистательная Порта обязуется впредь болѣе не устанавливать дѣйствительной блокады противъ Чернаго и Азовскаго морей, какъ не соответствующей точному смыслу деклараціи, подписанной въ Парижѣ 4-го (16-го) апрѣля 1856 года.

Статья XXV. Полное очищеніе Россійскою арміею Европейской Турціи, за исключеніемъ Болгаріи, произойдетъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ заключенія окончательнаго мира между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Султаномъ.

Дабы выиграть время и избѣжать продолжительнаго пребыванія русскихъ войскъ въ Турціи и Румыніи, часть Императорской арміи можетъ быть направлена къ портамъ Чернаго и Мраморнаго морей для посадки на суда, принадлежащія Русскому Правительству или зафрахтованныя на этотъ случай.

Очищеніе войсками Азіатской Турціи произойдетъ въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня заключенія окончательнаго мира. Русскимъ войскамъ будетъ предоставлена возможность съѣздить на суда въ Трапезундъ для возвращенія чрезъ Кавказъ или Крымъ.

Немедленно по обмѣнѣ ратификаціи будутъ приняты мѣры къ выводу войскъ.

Статья XXVI. До тѣхъ поръ пока Россійскія Императорскія войска будутъ находиться въ мѣстностяхъ, имѣющихъ быть въ силу настоящаго акта возвращенными Блистательной Портѣ, управленіе и существующій порядокъ въ нихъ останутся въ томъ же видѣ, какъ во время занятія. Блистательная Порта не должна будетъ принимать никакого участія въ управленіи въ теченіи всего этого времени, до окончанія выхода всѣхъ русскихъ войскъ.

Оттоманскія войска могутъ вступить въ мѣстности, возвращаемыя Блистательной Портѣ, а послѣдняя приступитъ въ нихъ къ отправленію своей власти тогда лишь, когда для всякаго мѣста и всякой области, очищаемыхъ русскими войсками, начальникъ этихъ войскъ поставитъ о семъ въ извѣстность назначеннаго Блистательною Портою на этотъ случай офицера.

Статья XXVII. Блистательная Порта принимаетъ обязательство не преслѣдовать ни коимъ образомъ и не дозволить преслѣдовать турецкихъ подданныхъ, которые были бы замѣшаны въ сношеніяхъ съ русскою арміею во время войны. Въ случаѣ если бы нѣкоторые лица пожелали удалиться съ своими семействами вслѣдъ за русскими войсками, оттоманскія власти тому не воспротивятся.

Статья XXVIII. Немедленно по ратификаціи прелиминарнаго мирнаго договора, военно-плѣнные будутъ взаимно возвращены при посредствѣ назначенныхъ съ той и другой стороны особыхъ комиссаровъ, которые отправятся съ этою цѣлью въ Одессу и Севастополь. Оттоманское правительство уплатитъ въ восемнадцать равныхъ сроковъ, въ теченіи шести лѣтъ, согласно сметамъ, составленнымъ вышеупомянутыми комиссарами, всѣ расходы по содержанію военно-плѣнныхъ, которые будутъ возвращены сему правительству.

Обмѣнъ плѣнныхъ между оттоманскимъ правительствомъ и правительствами Румыніи, Сербіи и Черногоріи произойдетъ на такихъ же основаніяхъ; при этомъ однако въ денежныхъ расчетахъ число возвращаемыхъ оттоманскимъ правительствомъ плѣнныхъ будетъ вычитаемо изъ числа плѣнныхъ, которые будутъ ему возвращаемы.

Статья XXIX. Настоящій актъ будетъ ратификованъ Ихъ Императорскими Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Оттомановъ, и ратификаціи будутъ обмѣнены въ пятнадцатидневный срокъ, или ранѣе, буде то возможно, въ С.-Петербургѣ, гдѣ также произойдетъ соглашеніе относительно мѣста и времени, гдѣ и когда условія настоящаго ак-

та будутъ облечены въ торжественную форму, обычную для мирныхъ трактатовъ. Пребываетъ однако вполне установленнымъ, что Высокія договаривающіяся стороны считаютъ себя формально связанными настоящимъ актомъ со времени его ратификаціи.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Полномочные подписали настоящій актъ и приложили къ нему свои печати.

Въ Санъ-Стефанѣ. 19-го февраля (3-го марта) 1878 года.

Подписали:

Графъ Н. Игнатьевъ.

(М. П.)

Немцовъ.

(М. П.)

Савфетъ.

(М. П.)

Садуллахъ.

(М. П.)

Пропущенное въ статьѣ XI прелиминарнаго мирнаго договора, подписаннаго сегодня 19-го февраля (3-го марта) 1878 г. окончаніе, долженствующее войти въ помянутую статью:

Жители княжества Болгаріи, путешествующіе или пребывающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены оттоманскимъ законамъ и властямъ. Санъ-Стефанѣ. 19-го февраля (3-го марта) 1878 г.

Подписали:

Графъ Н. Игнатьевъ.

(М. П.)

Немцовъ.

(М. П.)

Савфетъ.

(М. П.)

Садуллахъ.

(М. П.)

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего прелиминарнаго мирнаго договора, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали. Въ увѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ С.-Петербургѣ, марта 4-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго

Величества рукою тако:

«АЛЕКСАНДРЪ»

(М. П.)

Контрасигнировалъ: Государственный Канцлеръ князь Горчаковъ.

Именной списокъ. Убиты: въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ: 83 пѣхотнаго самурскаго полка, унтеръ-офицеръ, Василій Спиридоновъ Борисовъ, изъ крестьянъ Московской губерніи и уѣзда, Хорошовской волости, с. Троицкаго; рядовые: 1) Кириллъ Ивановъ Ивановъ, изъ крестьянъ Московской губерніи, Клинскаго уѣзда, Соголевской волости, с. Воронина; 2) Иванъ Петровъ Петровъ, изъ крестьянъ Московской губерніи, Верейскаго уѣзда, Капинской волости с.-ца Аникина. 13 августа 1877 года, 11 стрѣлковаго батальона стрѣлки: 1) Леонтій Козьминъ Зубковъ, Московской губерніи, Клинскаго уѣзда, Заводовской волости, д. Леоновой; 2) Иванъ Максимовъ Гордѣевъ, Московской губерніи и уѣзда с. Минепкаго; 12 стрѣлковаго батальона: 1) Алексѣй Андреевъ Гусевъ, изъ крестьянъ Московской губерніи, Верейскаго уѣзда, дер. Мерчиновой; 2) Василій Алексѣевъ, изъ мѣщанъ города Москвы; 15 гренадерскаго тифлискаго полка рядовой Алексѣй Васильевъ Сахаровъ, Московской губерніи и уѣзда, деревни Нижнихъ-Ленберъ; 14 гренадерскаго грузинскаго его Императорскаго высочества великаго князя Константина Николаевича полка; 20, 21 и 22 сентября, унтеръ-офицеръ Иванъ Сидоровъ Сидоровъ, Московской губерніи, Можайскаго

уѣзда, Бородинской волости, д. Романцевой, рядовой Филиппъ Дмитріевъ Арцибашевъ, Московской губерніи, Волоколамскаго уѣзда, Анапьевской волости, д. Вершиной; 151 пѣхотнаго пятигорскаго полка Матвѣй Павловъ Козловъ, Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Беззубовской волости; въ Кавказскомъ военно-временномъ № 9 госпиталѣ, Лейб-гренадерскаго екатеринославскаго полка рядовой Семень Можайцевъ, Московской губерніи и уѣзда; Лейб-гвардіи сапернаго батальона рядовой Августъ-Людвигъ-Іоаннъ-Антонъ Биксенмейстеръ, изъ митавскихъ цеховыхъ, Московской губерніи и уѣзда; 15 гренадерскаго тифлисскаго полка рядовой Никифоръ Гавріиловъ Дадоновъ, Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, с. Колесинска.

Епархіальная хроника. Въ среду, 8 марта, въ Казанской церкви Георгіевскаго монастыря преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ, псаломщикъ села Свирлова Московскаго уѣзда Василій Лебедевъ рукоположенъ во діакона и оставленъ на тойже вакансіи псаломщика въ томъ же селѣ.

Въ воскресенье, 12 марта, въ Троицкомъ соборѣ Александроневской лавры настоятель Посольской церкви въ Римѣ архимандритъ Александръ, окончившій курсъ въ 1847 году, рукоположенъ во епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго. Хиротонія совершена высокопреосвященнѣйшими митрополитами: Исидоромъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, Иннокентіемъ Московскимъ, Филовемъ Кіевскимъ, — Макаріемъ архіепископомъ Литовскимъ, и преосвященными епископами: Теоностомъ—Подольскимъ, Игнатіемъ—Костромскимъ, Гермономъ Ладозскимъ и Варлаамомъ—Выборгскимъ.

И. В. Чельцовъ Некрологъ. (Корреспонденція изъ Петербурга). Въ среду 8 марта, въ церкви духовной академіи въ Невскомъ монастырѣ совершены были литургія и отпѣваніе тѣла покойнаго профессора этой академіи, Ивана Васильевича Чельцова.

Преосвященный Гермогенъ, епископъ Выборгскій, викарій Петербургской епархіи, совершалъ богослуженіе въ сослуженіи ректора академіи, протоіерея Янышева и трехъ архимандритовъ. Многочисленный синклитъ священниковъ вышелъ изъ алтаря для исполненія послѣдней молитвы надъ прахомъ покойнаго. Все было торжественно и умирительно. Церковь была полна народу. Сожалѣніе и слезы выражались на лицахъ присутствующихъ. Предъ прощаніемъ съ покойнымъ одинъ изъ товарищей его профессоръ И. А. Предтеченскій сказалъ теплое слово. Въ немногихъ словахъ ораторъ рѣзко выяснилъ высокую черту покойнаго: вѣрность своему призванію, преданность наукѣ въ тѣ времена, когда Академія, по удачному выраженію оратора, служила «постоялымъ дворомъ», не удерживавшимъ никого надолго у себя, не приковывавшимъ удобствами труженнической жизни. Только очень недавно легко вздохнулъ покойный, сказалъ глубоко опечаленный другъ, сотоварищъ и ученикъ покойнаго (хотя самъ ораторъ уже очень не молодой человѣкъ). Будучи самъ боленъ, ораторъ не могъ высказать всего, чтобы хотѣлось слышать о покойномъ. Намъ хотѣлось подсказать ему, намъ поверхностно знакомымъ съ полезною дѣятельностію покойнаго, о такой живости ученаго взгляда и любви къ труду, которая не покидала его слишкомъ въ четверть вѣковое служеніе наукѣ. Мы помнимъ его молодымъ человѣкомъ, серь-

езно работавшимъ въ публичной библіотекѣ въ то время, когда онъ получилъ кафедру церковной исторіи въ академіи при ректорѣ, знаменитомъ ученомъ въ нашей литературѣ, Макаріѣ и инспекторѣ Кириллѣ, впоследствии Іерусалимскомъ епископѣ. Покойный интересовался учеными розысканіями о XIII вѣкѣ Византійской исторіи и вліяніи на нее Запада и въ этомъ случаѣ столкнулся съ работою по этой же эпохѣ другого лица, котораго и напутствовалъ своими мнѣніями. Это же вниманіе къ эпохѣ средневѣковой проявилось и въ послѣдніе годы его жизни и мы на публичномъ актѣ Академіи въ прошломъ 1877 году съ полнымъ удовольствіемъ наслаждались его изложеніемъ образованія армянской секты Павликіанъ отъ конца VII до конца X вѣка. Историческая картина византійской умственной жизни изъ устъ оратора вышла вполне законченною.

Разстояніе слишкомъ четверть вѣка отъ первыхъ трудовъ ученаго не ослабило, но закалило его вдохновенную природу. Теперь мы видимъ эту нѣкогда оживленную личность, такъ чудно рисовавшую историческую жизнь отдаленнаго прошлаго, бездыханною, умолкнувшею на вѣки.

Ученики покойнаго, студенты духовной академіи въ лицѣ одного изъ своихъ товарищей выразили скорбь объ утратѣ любимаго наставника. Юноша студентъ своимъ неподдѣльнымъ отъ сердца сказаннымъ словомъ напутствовалъ своего престарѣлаго наставника въ вѣчность. Отъ его милыхъ, навѣрныхъ впечатлѣній осталось въ нашей памяти воспоминаніе объ аккуратности профессора, касающейся его лекцій, о величавости изображеній великихъ учителей церкви, краснорѣчиво очерченныхъ покойнымъ въ стѣнахъ аудиторіи, о добрыхъ совѣтахъ молодежи, о рѣдкой религіозности и т. д. Изъ рѣчи студента дышало тѣмъ неподдѣльнымъ чувствомъ, которымъ такъ чудно обладаетъ молодость¹⁾.

Со слезами простились съ покойнымъ и понесли на новое кладбище²⁾ Невскаго монастыря. Въ газетѣ «Голосъ» напечатанъ тщательно написанный некрологъ покойнаго, оставившаго молодую жену и шестерыхъ дѣтей, изъ которыхъ послѣднему два мѣсяца. Иванъ Васильевичъ умеръ внезапно отъ аневризмы³⁾.

С.-Петербургъ 10 марта 1878 г.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Съ больной головы—на здоровую. Въ 49 № газеты «Русскій Міръ», подъ заглавіемъ: «Ищущіе свѣта въ темницѣ», помѣщена любопытная статейка, обязанная, какъ видится изъ подписи, перу извѣстнаго о. Пафнутія. Въ этой статьѣ о. Пафнутій рассказываетъ объ нѣкоемъ «зрѣлищѣ умирительномъ и въ высшей степени поучительномъ событіи», случившемся 24 января 1878 года, въ Москвѣ, Рогожской части, 3-го квартала, на Большой Алексѣевской улицѣ. Нѣсколько

1) При этомъ намъ сообщили, что при внесеніи гроба въ церковь удачно сказалъ рѣчь одинъ изъ слушателей покойнаго. Авт.

2) Кстати сказать, новое кладбище въ Невскомъ монастырѣ прекрасно устроено; здѣсь кажется много содѣйствовала къ его украшенію олитная рука бывшаго отца наместника, Никодима, впоследствии епископа Дмитровскаго. Авт.

3) Подробный некрологъ покойнаго, слово при погребеніи, сказанное свящ. Никольскимъ и двѣ рѣчи студентовъ академіи напечатаны въ церковномъ вѣстникѣ № 10. Ред.

безпоповцевъ Филиппова согласія, прибывшіе въ Москву съ цѣлю обрѣсти истину, неожиданнымъ образомъ угодили «въ грязную, зловонную темницу», попросту сказать, въ арестантскую Рогожскаго частнаго дома. «Кто изведетъ ихъ изъ темницы?» Они обращаются къ о. Пафнутію: изведи изъ темницы душу мою. Къ сожалѣнію для о. Пафнутія, онъ не могъ поступить «по примѣру евангельскаго самарянина, а поступилъ по обычаю священниковъ и левитовъ», т. е. долженъ былъ уклониться отъ ходатайства объ освобожденіи сихъ узниковъ. Къ сожалѣнію (нашему), о. Пафнутію не объясняетъ, почему московская полиція поступила съ ними столь жестоко, почему и онъ самъ предпочелъ послѣдовать примѣру безчувственныхъ священниковъ и левитовъ, а не спасительному примѣру добраго самарянина. Только по наставленію, которымъ сопровождалъ онъ свой рассказъ, чтобы старообрядцы, пріѣзжающіе въ Москву, «непремѣнно имѣли при себѣ паспорта, во избѣжаніе повторенія печальной исторіи 24 января», можно догадываться, что нѣкоторые изъ заключенныхъ въ темницу были безпаспортные. Кто правъ, кто виноватъ тутъ—разбирать не наше дѣло. Мы хотимъ обратить вниманіе на другое.

По поводу этой исторіи о. Пафнутію дѣлаетъ замѣчаніе, что по отношенію не къ однимъ старообрядцамъ, но и единовѣрцамъ «начинаетъ чувствоваться какой-то суровый духъ», возникающій даже въ духовной литературѣ. Въ доказательство этого онъ указываетъ на 4 № «Моск. Епарх. Вѣд.», гдѣ помѣщено сообщеніе о нѣкоторыхъ нововведеніяхъ, вводимыхъ въ богослуженіе единовѣрческихъ церквей. *Между прочимъ* (именно только между прочимъ) указано было на желаніе устранить на великомъ выходѣ поминованіе царской фамилии. Умалчивая о прочихъ измѣненіяхъ о. Пафнутію остановился на этомъ пунктѣ и говоритъ, что въ этомъ сообщеніи единовѣрцы и старообрядцы увидели *самый жестокой доносъ*. «Своевременно ли (говоритъ уже отъ себя о. Пафнутію) вздумали любители духовнаго просвѣщенія возбуждать въ духовной литературѣ вопросъ, затрогивающій патристическое чувство, когда русскій и вообще весь славянскій народъ, безъ различія вѣроисповѣданій, проникнуть искреннѣйшею любовью къ Царю-Освободителю и его августѣйшей фамилии?»

По поводу этихъ словъ о. Пафнутія, позволяемъ себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Намъ кажется, что о. Пафнутію поступилъ бы сообразнѣе съ дѣломъ, еслибъ свою укоризну обратилъ не къ любителямъ духовнаго просвѣщенія, а къ кому нибудь другому. Ибо въ чемъ дѣло? Въ томъ, что въ одной изъ московскихъ единовѣрческихъ церквей существовалъ обычай поминать на великомъ выходѣ царскую фамилію. (Согласенъ ли такой обычай съ обычаемъ другихъ единовѣрческихъ церквей или нѣтъ, это другой вопросъ). У нѣкоторыхъ единовѣрцевъ является желаніе замѣнить это поминованіе возгласеніемъ: «всѣхъ васъ да помянетъ...» и т. д. Противъ этой попытки возстаютъ одинъ священникъ и многіе изъ сочувствующихъ ему прихожанъ, которые желаютъ, чтобы на великомъ выходѣ сохранилось поминованіе Царя и царской фамиліи. Въ этомъ сущность дѣла. Теперь пусть о. Пафнутію отвѣтитъ, кого здѣсь слѣдуетъ упрекнуть за неблаговременное «затрогиваніе религіознаго и патристическаго чувства людей, преданныхъ Царю и родинѣ?» священника ли съ сочувствующими ему прихожанами или противоположную ему партію? Вотъ что называется повернуть дѣло съ больной головы на здоровую.

Еслибы о. Пафнутію далъ себѣ трудъ навести точныя справки о дѣлѣ, онъ узналъ бы, что въ минуту самаго разгара споровъ о семъ священникъ именно указывалъ на неблаговременность возбужденія вопроса о семъ и ссылался на то, что въ настоящее время именно слѣдуетъ *усиливать, а не ослаблять* моленія о Царѣ, такъ какъ въ благополучно царствующемъ Государѣ Богъ послалъ намъ отца пекущагося о чадахъ, молитва за котораго является исполненіемъ только вѣрноподданческаго долга, а *потребностію сердца*.

2) Какъ же отнесся къ этому дѣлу самъ о. Пафнутію? Вместо того, чтобы, пользуясь своимъ вліяніемъ на среду единовѣрцевъ, раскрыть имъ что было бы благовременнѣе, онъ, очевидное дѣло, становится на сторону желающихъ измѣнить сущность возгласеній, дѣлаемыхъ на великомъ входѣ, описываетъ пространно обрядъ великаго входа безъ поминованія царствующаго дома, давая какъ бы почувствовать, какъ онъ умилителенъ выходить безъ онаго поминованія, говорить, что поминованіе царской фамиліи на великомъ входѣ не требуется старопечатными служебниками, «крайне сожалѣть священника, неуразумѣвшаго преимуществомъ единовѣрческаго обряда» и т. п. Все это мало благоприятствуетъ мирному рѣшенію дѣла, а скорѣе возстановляетъ противъ священника и его прихожанъ, даетъ имъ новую точку опоры для ихъ пререканій съ своимъ священникомъ въ мнѣніи такого извѣстнаго единовѣрца челоука, каковъ о. Пафнутію. Спрашиваемъ опять: къ кому справедливѣе будетъ обратиться означенную укоризну о. Пафнутія за несвоевременное «затрогиваніе патристическихъ чувствъ»,—къ любителямъ духовнаго просвѣщенія, къ названному священнику или къ кому другому?

3) Оставляя пока въ сторонѣ старопечатные служебники, считаемъ не лишнимъ напомнить о. Пафнутію 15 пунктъ правилъ митроп. Платона. Прошеніе единовѣрцевъ въ этомъ пунктѣ выражено такимъ образомъ: «священники старообрядческіе во всѣхъ служеніяхъ имѣютъ приносить моленія о Высочайшемъ здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества, супруги Его Императорскаго Величества, наследника его, всей высочайшей фамилии и прочихъ кого слѣдуетъ, по данной отъ Святѣйшаго Синода формѣ»¹⁾. Мнѣніе митроп. Платона по сему пунктѣ было таково: «Сіе необходимо потребно». На основаніи этихъ правилъ, какъ извѣстно о. Пафнутію, устроенъ первый единовѣрческій (Троицкій) храмъ въ Москвѣ, въ которомъ до настоящаго времени возносится моленіе о царской фамиліи на великомъ входѣ. Значитъ этотъ обычай—ровесникъ самому единовѣрцію. Еслибы онъ былъ несогласенъ съ старопечатными служебниками, какъ полагаетъ о. Пафнутію, то почему же допустили его предки теперешнихъ единовѣрцевъ? По примѣру Троицкаго единовѣрческаго храма, этотъ обычай соблюдается даже и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ другихъ единовѣрческихъ храмахъ, напр. въ Михайловской слободѣ, на Дону, во Псковѣ. *Не точными*, поэтому, нужно назвать слѣдующія слова о. Пафнутія: «Такой обрядъ (безъ поминованія царской фамиліи) великаго входа на литургіи безпрекословно исполняется *всѣми священнослужителями* едино-

1) Всѣ единовѣрческія церкви на ряду съ православными получаютъ разсылаемыя Святѣйшимъ Синодомъ формы возгласенія царской фамиліи при богослуженіяхъ. Тамъ прямо говорится, что должно и какъ должно дѣлать поминованіе царской фамиліи на великомъ входѣ. Единовѣрческіе священники не могутъ не исполнять указовъ и распоряженій Святѣйшаго Синода.

вѣрческихъ церквей въ Москвѣ и во всей Россіи». Отъ чего произошла такая неточность въ рѣчи человѣка хорошо знакомаго съ единовѣріемъ. Полагаемъ, отъ забывчивости. Значить и не сговорчивый священникъ, не согласившійся на измѣненіе этого обычая, не по своеправію и упрямству сдѣлалъ это и не потому, что «не уразумѣлъ преимуществъ обряда», рекомендуемаго о. Пафнутіемъ, а потому, что хотѣлъ сохранить обычай, основанный на правилахъ единовѣрія и положительно *требуемый* духомъ православія (а не то, что только «не противный» ему, какъ говорить о. Пафнуцій). Правда, что во многихъ единовѣрческихъ храмахъ этотъ обычай поминовенія царской фамилии на великомъ выходѣ покинута. Но ссылаться на это въ доказательство того, что и въ другихъ храмахъ его слѣдовало бы покинута, по нашему мнѣнію, нельзя. О. Пафнуцій оказалъ бы большую услугу дѣлу, еслибы разъяснилъ отчего это произошло, что въ старѣйшемъ единовѣрческомъ храмѣ этотъ обычай сохранился, а въ храмахъ, гораздо *позднѣе* устроенныхъ, нѣтъ его. Когда, по какимъ причинамъ, при какихъ обстоятельствахъ произошло это. Подобнымъ разъясненіемъ дѣла о. Пафнуцій заслужилъ бы великую благодарность отъ многихъ. Что касается до старопечатныхъ служебниковъ, то, признаемся, мы ихъ не читали и не можемъ судить о томъ, требуется или не требуется поминовеніе царской фамилии на великомъ входѣ. Но по своей любви къ чтенію назидательныхъ книгъ, мы читали нѣкоторыя книги, относящіяся къ объясненію богослуженія (хотя и не старопечатныя). Въ одной изъ нихъ мы прочитали, что «въ древности, какъ и нынѣ на Востоцѣ бываетъ, на великомъ входѣ воспоминали имена тѣхъ, которые приносили свои дары къ алтарю и тѣхъ, за которыхъ дары сіи приносились, а также значительныхъ *благодѣтелей* церкви» («О богослуженіи», прот. Данила Смоловича, Кіевъ, 1861 г., стр. 97). Кто тутъ вѣрнѣе говорить о древности? Отецъ ли Пафнуцій, свидѣтельствующій, что древними служебниками не требуется поминовеніе *именъ* даже царской фамилии или означенный протоіерей? А ужъ если поминаютъ имена тѣхъ, за которыхъ приносятъ дары и *благодѣтелей* церкви, то этимъ самъ собою рѣшается вопросъ о томъ: слѣдуетъ или не слѣдуетъ на великомъ входѣ помянуть царскую фамилію?

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу нѣкоторыхъ *выраженій* о. Пафнуція.

О. Пафнуцій говоритъ, что въ напечатаніи епархіальными вѣдомостями сообщенія объ измѣненіяхъ, вводимыхъ въ единовѣрческое богослуженіе, единовѣрцы и старообрядцы увидели *самый жестокій доносъ*. Очень сожалѣемъ, что они такъ посмотрѣли на дѣло. Еще болѣе сожалѣемъ, что у нихъ *не нашлось* человѣка, который бы показалъ ошибочность ихъ взгляда. Дноса тутъ нѣтъ и не могло быть. Еслибы былъ доносъ, то авторъ напечатанной замѣтки постарался бы пререкаемый пунктъ усилить, раздуть. Между тѣмъ онъ упоминаетъ о немъ вскользь, мимоходомъ. Сила его замѣчаній направляется на *другія измѣненія*, о которыхъ о. Пафнуцій *даже не упоминаетъ*. Далѣе: прежде чѣмъ явиться означенному печатному извѣщенію, пререканія о нововведеніяхъ не разъ восходили на усмотрѣніе епархіальнаго начальства. Дѣло велось открыто. Нечего было доносить о томъ, что было извѣстно начальству, а по слухамъ и тѣмъ людямъ, которые

интересуются дѣлами единовѣрія. Такіе люди узнали изъ печатной статьи то, что уже знали отчасти. Вотъ еслибы начальнику было донесено про подчиненнаго ему, что онъ не исполняетъ того-то и того-то, съ цѣлію поколебать довѣріе начальника къ подчиненному или повредить службѣ подчиненнаго,—это былъ бы доносъ; а еслибы при этомъ опущенія не подтвердились бы, доносъ былъ бы даже злонамѣренный. А то нашелъ человѣкъ доносъ въ статьѣ, которая излагаетъ дѣло, совершающееся на виду. Далѣе: въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ говорится не объ оставленіи единовѣрцами совѣтъ молитвъ о царской фамилии, а только объ упраздненіи поминовенія ея на великомъ выходѣ. На проскомидии, на эктеніяхъ, въ молитвахъ священника поминовеніе царской фамилии совершается по чину. Противъ этого никто не спорилъ. И Боже сохрани, еслибы кто вздумалъ набрасывать тѣнь подозрѣнія на единовѣрцевъ съ этой стороны!.. И однако же, не смотря на всѣ сіи поминовенія, православная церковь поминаетъ же Царя въ священную минуту перенесенія Даровъ съ жертвенника на престолъ. Совершалось это поминовеніе и въ единовѣрческихъ храмахъ. Зачѣмъ же упразднять это поминовеніе тамъ, гдѣ оно было? Какая цѣль этого измѣненія? Во всякомъ случаѣ это есть *нѣкотораго рода ослабленіе* моленій за царствующій домъ. Повторяемъ: тутъ не было доноса, а было желаніе сохранить обычай вполне сообразный съ духомъ православной церкви и съ чувствами молящихся въ храмѣ. Называя оскорбительнымъ именемъ доноса то, что не имѣетъ характера доноса, люди руководствуются не похвальными чувствами,—желаніемъ поколебать довѣріе къ тѣмъ, которые не допустили измѣненій, обозвавшихъ ихъ доносчиками. Такіе пути нельзя назвать достойными.

Другое замѣчаніе, которое намъ хотѣлось сдѣлать, касается слѣдующаго мѣста изъ статьи о. Пафнуція: «въ крайнему сожалѣнію московскихъ единовѣрцевъ, лишь одинъ священникъ, «получившій образованіе» (какъ рекомендуютъ его «Московскія Епархіальныя Вѣдомости», № 4-й), не уразумѣлъ еще, что пререкаемый ими обрядъ не только не противенъ духу православія, но даже имѣетъ предъ всякими новѣйшими реформами то преимущество, что имѣетъ неоспоримое подтвержденіе въ древнѣйшихъ служебникахъ». Мы пересмотрѣли 4-й № «Епархіальныхъ Вѣдомостей» и не нашли тамъ рекомендаціи, указываемой о. Пафнутіемъ. А есть вотъ что. О священникѣ, которому единовѣрцы хотѣли поручить надзоръ за печатаніемъ книгъ, сказано было: «хорошо ли столь важное дѣло передавать въ руки человѣка, не получившаго образованія ни въ какихъ *духовно-учебныхъ заведеніяхъ*». Совершенно противоположное тому, что вычиталъ о. Пафнуцій. Болѣе *не говорится ничего о чьемъ-либо образованіи или не образованіи*. Отъ чего произошла такая обмолвка въ словахъ о. Пафнуція?

Обряду великаго входа, безъ поминовенія царской фамилии, о. Пафнуцій отдаетъ преимущество *предъ всякими новѣйшими реформами*. Очень жаль, что о. Пафнуцій не объяснилъ, на что именно онъ намекаетъ и про какія реформы говоритъ. Судя по связи рѣчи, онъ разумѣетъ подъ новѣйшею реформою обычай поминовенія царской фамилии на великомъ входѣ? Но вѣдь это еще вопросъ: что древнѣе?)

1) Читано въ засѣданіи Общества любителей духовнаго просвѣщенія 15 марта сего года.

При семь прилагается № 7-й Официальный отдѣла.